

Доцент МГПИ им. В. И. Ленина
канд. филол. наук

В. В. Гуревич

Актуальное членение и употребление глагольного вида

Актуальное членение высказывания влияет на употребление видовых форм глагола [1]. Мы рассмотрим возможности использования видовых форм в предложениях двух типов членения: когда в качестве ремы (логически акцентируемой части предложения) выступает сказуемое и когда — другие члены предложения.

Предложения первого типа, в которых ремой является само сказуемое и только оно, отвечают на вопрос *Было или не было данное действие?* (вопрос, требующий ответа *Да* или *Нет*). Например: *Вы читали (прочитали) эту статью?* — *Да, читал (прочитал).*

Если при употреблении несовершенного вида (НВ) такое предложение просто сообщает (спрашивает) о наличии действия, то при совершенном виде (СВ) говорящий, кроме того, всегда подразумевает, что наступление данного события ожидалось ранее (должно было или могло произойти)¹. Так, вопрос *Вы прочитали статью?* звучит естественно в том случае, если адресат должен был или собирался прочитать статью; то же относится к утвердительному или отрицательному ответу на подобный вопрос: *Да, прочитал. Нет, не прочитал.* Иначе говоря, предложение с глаголом СВ в реме опирается на presupпозицию ожидаемости результата (результатом условно будем называть возникновение некоторого нового состояния, завершенность процесса и т. п.) и утверждает (ставит под сомнение, отрицает) реальное наступление такого ожидаемого результата. Акцентирование результативного компонента в значении глагола (т. е. компонента 'начало некоторого состояния') [2, 3] происходит в этих предложениях вполне естественно, поскольку глагол в форме СВ является логически акцентируемой частью высказывания.

Разумеется, предложения с НВ также могут использоваться в ситуации, где данное действие заранее ожидается, например: *Помните, я дал вам прочитать свою статью? Вы читали ее?* Однако в этом случае ожидаемость действия выражена в предшествующем тексте, она представляет лишь фон для последующего предложения, тогда как при использовании СВ ожидаемость результата непосредственно выражена в самом предложении и, следовательно, связана с употреблением именно формы СВ. Использование формы НВ в приведенном примере может быть вызвано намерением смягчить заключенное в вопросе требование

¹ Этот смысловой оттенок был отмечен в работе О. П. Рассудовой «Употребление видов глагола в русском языке», М., 1968, как «обычно сопровождающий» форму СВ, хотя и не всегда присутствующий.

(снять компонент 'выполнено ли то, что от вас ожидалось?'). Существенно и то, что обратное явление невозможно: использование СВ в сказуемом-реме там, где ситуация исключает 'ожидаемость', обычно нарушает языковую норму. Например, в предложениях: *Вы меня вызывали?* — *Да, вызывал, садитесь, пожалуйста; Интересно, что нового у Петра. Он звонил тебе на этой неделе?* — *Нет, не звонил* допустима только форма НВ.

Рассмотрим, с чем связано возникновение добавочного значения ожидаемости. Предложение *Проснулся ли мальчик?* можно семантически представить так: 'Началось ли (в данный момент у мальчика состояние бодрствования)?' Здесь вопросительная модальность охватывает лишь глагол *начаться*, часть же, представленная в скобках, образует пресуппозицию вопроса, т. е. нечто, о чем говорилось ранее, некоторое предшествующее утверждение, которое лишь повторяется в данном высказывании как его отправная точка [4]. Что же могло утверждаться ранее, если еще неизвестно, имеет ли место «состояние бодрствования в данный момент»? Очевидно, не то, что оно существует или существовало, а только то, что наступление такого состояния ожидается в некоторый момент будущего. Таким образом, данное предложение означает: 'Ранее ожидалось, что в некоторый момент у мальчика наступит состояние бодрствования; Наступило ли (оно в данный момент)?'

Предложение с НВ *Просыпался ли мальчик ночью?* означает 'Наступало ли в какой-либо момент (ночи у мальчика) состояние бодрствования?' или иначе: 'Был ли (в течение ночи) такой момент, когда бы (у мальчика) началось состояние бодрствования?' Здесь нет пресуппозиции существования какого-либо выделенного момента (об этом лишь спрашивается), а поэтому нет и пресуппозиции «ожидаемости действия в некоторый момент», как в предложении с СВ. По-видимому, пресуппозиция ожидаемости в предложениях этого типа связана именно с определенностью момента времени; в предложениях же с НВ в общефактическом значении 'Было ли когда-нибудь называемое событие?' момент всегда остается неопределенным.

В практическом плане следует подчеркнуть, что содержательные различия при употреблении видовых форм в предложениях этого типа актуального членения (наличие/отсутствие компонента «ожидаемости») вряд ли позволяют говорить о возможности взаимозамены видов.

В связи с этим сама пресуппозиция ожидаемости противоречит употреблению глаголов СВ, которые обозначают произвольные,

непреднамеренные действия. Действительно, вопрос *Ты, что, потерял мою книгу?*, несмотря на акцентированность глагола, представляет иной тип актуального членения: это не вопрос типа *Было ли событие?*, а вопрос типа *Что случилось с книгой: потерял ли ты ее, или порвал, или отдал кому-нибудь* и т. д.? Вопрос с частицей *ли* (*Потерял ли ты мою книгу?*) звучал бы странно, так как означал бы: '(Ожидалось, что потеряешь); совершилось ли это?'

Рассмотрим теперь высказывания, в которых рема представлена не сказуемым или не только сказуемым. Эти предложения отвечают на вопросы *Кто? Что? Где?* и т. п. Сюда же относятся предложения, отвечающие на вопрос: *Какое событие имело место?*, в которых рема охватывает либо все предложение целиком (*Что случилось? — Петр разбил чашку*), либо сказуемое вместе с другими членами предложения (*Что было потом? — Потом я пошел в кино*) (рема выделена). Предложения этого типа содержат пресуппозицию «нечто имело место», при этом из ситуации известно, что достигнут какой-то результат, так что утверждение (вопрос, отрицание) касается лишь обстоятельств этого (происшедшего) события: *Что (произошло)? Кто (это сделал)?* и т. д. Именно в этом типе предложения и наблюдается наиболее часто замена видовых форм. Так, предложения *Кто построил этот мост?* и *Кто строил этот мост?* оказываются близкими по смыслу в связи с тем, что они отражают (хотя и с определенными отличиями) одну и ту же ситуацию: 'мост построен'. Следует, однако, подчеркнуть, что при употреблении СВ возникновение результата ('мост построен') непосредственно выражено формой вида в предложении, тогда как при использовании НВ этот факт как бы стоит за пределами высказывания: он может быть известен в ситуации, но никак не выражен в предложении. Поэтому предложение *Кто строил этот мост?* в принципе возможно и в ситуации 'мост построен', и в ситуации 'мост строили, но не закончили', — когда видовая замена, естественно, недопустима.

Видовой замене в этих предложениях способствует не только общность ситуации, но и то, что глагол не является логически акцентированным и, следовательно, при употреблении СВ здесь нет пресуппозиции ожидаемости и акцентирования достижения того, что ожидалось (что препятствует замене видов в первом типе предложений) [5, с. 20]. Однако значение видовых форм и их противопоставление полностью сохраняется, поэтому там, где достижение результата специально акцентируется контекст (уже не с помощью актуального

членения), требуется употребление формы СВ. Контекст может в таких случаях подчеркивать: а) качественную характеристику достигнутого результата [5, с. 41], например: *Кто вам так хорошо сшил платье?* (=‘получилось хорошее платье’); *Вы неверно решили задачу* (=‘получился неверный результат’); б) количественную характеристику результата: *Сколько задач ты уже решил?*; в) сам факт того, что результат достигнут, если подразумевается преодоление трудностей (т. е. «оживляется» пресуппозиция ожидаемости, намерения): *Где вы купили розы в такое время года?* (=‘удалось достичь желаемого’); г) связь «начала состояния» с определенным моментом: *Он уже проснулся* (=‘сейчас не спит’); *Когда вы получили это письмо?* (=‘когда оно уже было у вас?’); *Он все сделал к пяти часам* (=‘в пять все было готово’); сюда же относятся случаи употребления СВ в контексте последовательных действий, задающем смену моментов, каждый из которых отмечает конец одного состояния и начало другого: *Пришел, увидел, победил* (обратим внимание на то, что, хотя в приведенном примере имеются только сказуемые, части предложения отвечают на вопрос *Какое событие произошло в указанный момент?*, а не на вопрос *Было ли такое событие?*).

Если контекст не подчеркивает результативный аспект, возможно употребление НВ, при котором смысловой акцент переносится на само действие в отвлечении от результата: *Кто строил этот мост?* (=‘кто осуществлял строительство, занимался этим?’); *Где вам шили это платье?* (=‘где производилась работа?’); *С чьей помощью ты делал эту работу?* (=‘занимался этим делом’). Сравните ситуации, в которых выбор формы вида достаточно жестко предопределен общим смыслом высказывания, так что замена на противоположную форму вряд ли естественна: *Откуда у тебя эта книга?* — *Мне ее брат купил* (=‘брату я обязан тем, что сейчас имею эту книгу’) и *Сколько стоит эта книга?* — *Не знаю, ее брат покупал, спроси у него* (=‘покупкой занимался брат’; обладание книгой для данного высказывания несущественно); *Покажи, как ты перевел этот текст* (=‘что получилось в результате’) и *У тебя даже нет словаря!* *Как же ты переводил текст?* (=‘как осуществлялась работа?’).

Там, где различия в акцентах несущественны, видовая замена может осуществляться свободно (если нет ограничений, указанных ниже): *Где вы купили (покупали) эти цветы?* *Кто перевел (переводил) этот роман?* *Отдай тому, у кого взял (брал)* и т. д. Отметим, что там, где допустимы обе формы (т. е. если в ситуации известно о достижении

результата), можно рекомендовать именно форму СВ, поскольку форма НВ имеет ряд ограничений, обусловленных не только описанными выше контекстными показателями, но и особенностями лексического значения глагола. Рассмотрим этот фактор.

Акцентирование результата или самого процесса возможно в случае использования каузативных глаголов, значение которых содержит оба компонента. Например, глаголы созидания обозначают некоторое действие, приводящее к возникновению нового состояния. Так, в глаголе *шить* называется действие (‘скрепление нитью кусков материи’), приводящее к возникновению определенного предмета одежды. В предложении *Где вам шили это платье?* (=‘где производилась работа?’) акцентируется первый, каузативный компонент значения (‘работа с материалом’); в предложении *Где вам так хорошо сшили платье?* акцентируется второй, результативный компонент глагольного значения (‘появление предмета в результате действия’).

В глаголах некаузативных (*появляться, возникать, исчезать, начинаться, кончаться, просыпаться, засыпать* и т. п.) значение не членится на ‘действие’ и ‘результат’, поэтому перенос акцента оказывается невозможным: эти глаголы всегда обозначают как бы сам ‘результат’ (возникновение нового состояния). Здесь эффект от использования формы НВ (при любом типе актуального членения) создает значение ‘аннуированности результата’ [5, с. 27]: *У нас сегодня выключался свет* (=‘сейчас уже горит’) и *У нас выключился свет* (=‘не горит’); *Как странно: как будто начинался дождь — и уже его нет* и *Пошли домой, начался дождь*. Поскольку предложения с разными видовыми формами описывают разные ситуации, взаимозамена видов здесь невозможна.

В каузативных глаголах аннуированность результата не выражается непосредственно в предложении, а лишь может быть известна из ситуации и необязательна при употреблении формы НВ: сравните *Почему в комнате холодно?* — *Я ненадолго открывал окно* (=‘окно уже закрыто’) и *Закрой окно!* — *Ну нет, ты открывал, ты и закрывай!* (=‘окно все еще открыто’); *Для подготовки к экзамену я брал в библиотеке на несколько дней нужные книги* (=‘уже вернул’) и *Верни книгу тому, у кого брал* (=‘еще не вернул’).

При многозначности глагола видовая замена может допускаться лишь для некоторых значений (каузативных). Так, возможны варианты *Я получил (получал) эту посылку на Главпочтамте*; при использовании НВ имеются в виду те действия, которые были произведены с целью получить посылку (хо-

ждение, оформление и т. п.) [5, с. 40]. Однако в предложениях *Кто из вас получил на экзамене 5? За что ты получил взыскание?* допустима только форма СВ, так как в этих значениях нет каузативного компонента (действия, направленные на достижение результата), а есть лишь сам «результат» (возникновение состояния).

Рассмотрим еще возможности видовой замены в императиве и различных модальных конструкциях (желание, необходимость, возможность и т. п.). Семантически все такие конструкции можно представить как сложное предложение с модальной главной частью и с придаточной частью, в которой употреблен глагол в той или иной видовой форме: *Войди!* = 'Я хочу (разрешаю), чтобы ты вошел'; *Ему надо прийти* = 'Надо, чтобы он пришел'. Вторая часть этих сложных предложений выступает в роли дополнения и отвечает на вопрос: *Что нужно (можно, желается) сделать? Кто должен сделать?* и т. п. Таким образом, в интересующей нас части высказывания встречается только второй тип актуального членения, допускающий видовую замену.

Употребление НВ парных глаголов возможно здесь тогда, когда из ситуации заранее известно, какой именно результат должен (может) быть достигнут, и сообщение касается действия, приводящего к такому результату. Эта форма вполне естественна при выражении подбадривания, настойчивости (*Ну, что же ты, включай!*), при разрешении выполнять действие, конечная цель которого заранее известна и может не упоминаться в предложении специально (*Ладно, можешь включить*) и т. д. Форма СВ, напротив, характерна для сообщения о том, какого именно результата требуется достичь, — именно эта информация является центральной в предложении, его ремой: *Включи свет, стало темно!*; *Что-то мало света, надо включить еще одну лампу*. Эта же форма употребляется и там, где контекст подчеркивает результативный компонент: *Надо все сделать к пяти часам* (= 'к этому времени должен быть результат'); *Я могу решить только одну задачу* (= 'могу добиться результата только для одной задачи'); *Где можно сшить хорошее платье?* (= 'чтобы получилось хорошее платье'); *Опустите монету и оторвите билет* (в этом случае задается последовательность моментов, отмечающих конец одного состояния и начало другого).

Некаузативные глаголы обычно не допускают замены на форму НВ в данных конструкциях, поскольку в глаголе нет компонента 'действие, направленное на достижение результата': *Хочу, чтобы дождь перестал (чтобы вышло солнце)*. Там, где НВ все же

заменяет форму СВ, обычно отмечается добавочное модальное значение 'готовности, ожидания события', подобное тому, которое возникает у таких (непроцессных) глаголов и при употреблении в настоящем времени: *Скорее бы все это кончилось!* означает 'Скорее бы дело шло к концу' (т. е. выражается желание, чтобы скорее проходил тот процесс, после которого должен наступить конец); сравните: *Кино уже кончается* = 'сейчас имеет место нечто, после чего ожидается конец' [6].

В практическом плане следует отметить, что там, где известно о достигнутом результате (прошедшее время) или о требуемом результате (модальные конструкции), в предложениях второго типа актуального членения форма СВ представляет, конечно, наиболее «безопасный» вариант для учащихся, однако замена на НВ (если к этому располагает контекст и общий смысл высказывания) придает речи более естественный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Birkenmaier W. Thema-Rhema Gliederung, Vervalaspekt und Modus im Russischen. — In: Slavistische Studien zum VIII Internationalen Slavistenkongress in Zagreb, 1978.
- 2 Wierzbicka A. On the semantics of the verbal aspect in Polish. — In: To Honour R. Jakobson, 1968.
- 3 Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. — М., 1982.
- 4 Гуревич В. В. Модальная актуализация смысловых компонентов предложения и слова. — Филологические науки, 1985, № 2.
- 5 Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке. — М., 1968.
- 6 Гуревич В. В. О взаимодействии видового и лексического значения глагола. — Русский язык в национальной школе, 1982, № 4.